

Жужелица и компьютер

Среди корней большой старой сосны, в сухой норке, выстланной гибкими душистыми сосновыми иглами, жила да и была себе жужелица. Размера она была небольшого, нрава веселого. Любила все новое и интересное. Боялась только человеческих мальчишек, которые могут посадить в банку, и птиц, которые пленных, как известно, не берут.

Однажды получила она посылку от своего дядюшки из дальней страны. Принес посылку толстый блестящий жук-олень. Посылка была тяжелой, жук пыхтел, отдувался и красноречиво потирал передние лапки. Но, так ничего и не дождавшись от рассеянной жужелицы, ушел. По дороге зацепил рогами люстру и разбросал все ее восемь домашних тапочек (по одному на каждую лапку). Но жужелица и этого не заметила. Ее ужасно интересовала посылка.

Жужелица терла лапкой нос, морщила лоб и смотрела на распакованный предмет.

В посылке был Компьютер.

С серебристым корпусом, благородной черной клавиатурой и кучей разных проводков, похожих то ли на лапки, то ли на усики...

В общем, что-то родственное и вполне одушевленное в нем было. Определенно.

Жужелица вздохнула и отправилась к своему родственнику, Ученому Пауку. Тот был большим специалистом по Сетевым делам и уж конечно знал, как поладить с компьютером.

Ученый Паук сдвинул очки на лоб, выслушал просьбу Жужелицы, и пообещал помочь с компьютером завтра. Потому что сегодня он должен закончить Звездную Паутинку. Про Звездную Паутинку Жужелица давно знала и очень обрадовалась. Ткать эту паутинку – занятие сложное и кропотливое. У нее ячейки совсем крохотные и удивительно причудливой формы, поэтому

ясной ночью свет любопытных звезд остается в них, и утром продолжает сиять-переливаться такой красотой, что дух захватывает!

Жужелица возвращалась домой и по дороге думала: “Какой хороший день! И Паутинка, и Компьютер!...”

Она очень устала от этих радостных волнений, и, придя к себе, сразу легла спать.

Всем известно, что так быстрее наступает Завтра.

На другой день пришел Ученый Паук и принялся за подключение компьютера, не спеша и по порядку. Все, что нужно было собрать - собрал. Все проводки подсоединил, куда следует - а не “по сочетанию цветов”, как Жужелица хотела – и, пожалуйста, компьютер заработал.

В следующие пару недель Жужелица осваивала возможности умной машины. И вскоре уже могла не только замирать в восхищении, глядя на мерцающий молочно-голубоватый экран, но и пользоваться компьютером по назначению. А возможностей у компьютера оказывалось чем дальше, тем больше. И в сочетании с красотой и молчаливым благородством они производили на Жужелицу сильное впечатление. То есть она все понимала про научный прогресс и высокие технологии, но относится к компьютеру как к “предмету” в глубине души не могла.

Дни шли за днями. Компьютер работал, Жужелица уважала его и побаивалась. Иногда даже кнопки не нажимала, просто вслух спрашивала – он едва слышно гудел в ответ и таинственно мерцал экраном. Жужелица смущалась, махала лапкой. Бывало, что Жужелица не могла сообразить, какие кнопки надо нажать для нужного ей результата. Компьютер вздыхал, Жужелица сердилась. Потом они помирились.

С наступлением холодов Жужелице, хочешь-не хочешь, пришлось сидеть в своей норке под корнями сосны. Раньше бы она уснула до Весны, но теперь у нее было занятие поважнее. И все зимнее время она провела за компьютером. По первому теплу заглянул в гости Ученый Паук – проведать. Посмотрел, как Жужелица управляется с компьютером, кивнул одобрительно: “Бойко, бойко...”.

Так что стала Жужелица, что называется, “уверенным пользователем”.

И жизнь у нее теперь была - одно сплошное удовольствие.

До тех самых пор, пока однажды она – случайно ли, с досады – ну какая разница, все бывает! – по компьютеру не стукнула. Да и не стукнула, а так, лапкой толкнула...

Серебристый корпус слегка качнулся. Экран мигнул и погас. Гуденье прекратилось.

Еще не понимая всей беды случившегося, Жужелица смотрела на затихший компьютер. Включила-выключила. Опять включила, прошлась по клавишам – ничего.

Она перерыла все справочники, испробовала все известные ей способы, но неисправность никак не обнаруживалась. К вечеру Жужелица совсем расстроилась. И тут ее осенило: “Утро вечера мудренее! лягу спать, а утром включу его, как ни в чем ни бывало, – и он заработает! Может, он перегрелся просто, да мало ли что...”. Успокоив себя таким образом, она забралась в свою уютную постельку, сосчитала до двадцати и крепко заснула.

Но утром компьютер не работал по-прежнему.

Жужелица с отчаяния и цветы около него поставила, и кружевной салфеточкой накрыла – ничего не помогало. Компьютер с потухшим экраном печально стоял на красивом столике, который смастерил специально для него Ученый Паук. “И столик будет не нужен...”, - горько думала Жужелица.

Теперь она любила компьютер еще больше. Потому что жалела. “Бедненький”, - думала она о нем. “Каково ему – в чужой стране, сломался, и никто-никто понять не может, чем ему помочь...”.

Спустя неделю навестил ее Ученый Паук.

Жужелица сидела на пороге своей норки, тихая и печальная. И вид у нее был – ну, в общем, никакой, и даже лица на ней не было. “Что такое с тобой?” - обеспокоился Паук. “Я его погубила своей грубостью...” - прошептала она. “Кого?!” - переполошился Ученый Паук, не представлявший, что уж такого страшного могла натворить его милая и немного бестолковая родственница.

Вздыхая и всхлипывая, Жужелица рассказала ему про свои злоключения с компьютером. “Тьфу ты, напугала!” - махнул лапой Паук - “Тоже мне, горе! Это же вещь, понимаешь?! Ве-е-щь! Сломался – починим, быть не может, чтоб

я не починил! А не починим – новый найдем, не единственный же он на свете!”

“Он – единственный, и не надо мне никакого другого...” - сказала Жужелица и закрыла глаза.

Паук крякнул, покачал головой и занялся починкой компьютера. Полдня разбирал, проверял, подправлял – странно, но внутри все было в порядке. Смотрел и так, и эдак... “А что, говоришь, ты с ним сделала?”

“Я его стукнула”, - со стыдом призналась Жужелица

“Стукнула, стукнула... Ах, стукнула!...Ну-ка, где он...Вот! Провод подсоединения к сети! От толчка он из гнезда выскочил, вот твой компьютер к сети-то и не подключался, и не работал поэтому! Всего-то и делов, один провод! А ты – в слезы! Тоже мне!...”

Тут Паук внезапно рассердился. Потому что переволновался за Жужелицу, а оказалось, что весь переполох, как всегда, из-за ерунды.

“И когда ты думать научишься, вместо того, чтоб лапами махать?!”- в сердцах спросил он.

Жужелица его не слышала. Она смотрела на мерцающий экран, слушала едва различимое мирное гуденье компьютера – и сердце ее наполнялось счастьем, а глаза – слезами радости. Не в силах сдерживать нахлынувшие на нее чувства, она бросилась на шею Пауку: “Ах, дядюшка, какой вы милый, что ничего не понимаете!! Не в проводах дело, а в отношениях!!”. Расцеловала его и убежала.

Ученый Паук в задумчивости смотрел ей в след.

“Видимо, никогда”,- ответил он на свой заданный Жужелице вопрос.

Вздыхнул и пошел в мастерскую. Искать остатки Звездной Паутинки - на чехол для жужелицыного компьютера. Раз уж не в проводах дело....